

*Герасимова Т.А.,
Учитель русского языка и литературы,
Средняя общеобразовательная школа № 10,
г. Елабуга;
Божкова Г.Н.,
кандидат филологических наук, доцент,
Доцент кафедры русского языка и литературы,
Елабужский институт КФУ,
г. Елабуга.*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В РОМАНЕ ГУЗЕЛЬ ЯХИНОЙ «ЗУЛЕЙХА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА»

***Аннотация:** В статье рассматривается национальный характер в романе Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза». Даны определения понятию характер и национальный характер. Сделаны интересные выводы: Зулейху нельзя назвать национальным характером, зато все его качества сохраняет Муртаза.*

***Ключевые слова:** характер, национальное в литературе, развитие национального характера, роман Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза».*

***Annotation:** The article discusses the national character in the novel by G. Yakhina "Zuleikha opens her eyes." Definitions are given to the concept of character and national character. Interesting conclusions are made: Zuleikhu cannot be called a national character, but Murtaza retains all of his qualities.*

***Keywords:** character, national in literature, development of national character, G. Yakhina's novel "Zuleikha opens her eyes".*

Лексикографические источники значение слова «характер» объясняют как «отличительная черта, признак; совокупность основных, наиболее устойчивых

психических свойств человека, обнаруживающиеся в его поведении [Кузнецов, 2000: 98]. Считается, что характер проявляется в поведении, в отношении: «1) к себе (степень критичности, самооценки); 2) к другим людям (жестокость, доброта, коллективизм, грубость, лживость); 3) к делу (лень или трудолюбие, аккуратность, пассивность, безответственность); 4) в характере отражаются волевые качества (готовность преодолевать препятствия)» [Маслова, 2011: 12]. Национальный характер, таким образом, определяет данные свойства как особенность определенной нации [Маслова, 2011: 12]. Л.С. Кустова подчеркивает, что категория национального характера вбирает в себя самые разнообразные проявления материальной и духовной жизни народа [Кустова, 2003: 5]. Формирование современных национальных характеров является результатом сложного историко-психологического процесса. Даже такой факт, как климатические особенности оказывает важное влияние на особенности национального характера.

К проблеме национального характера обращались еще древнегреческие философы. Именно в античности обращается внимание на то, что разные народы отличаются своими характерами. В Новое время проблема национального характера исследуется в теоретическом аспекте. Интересно мнение О. Шпенглера, немецкого писателя, историка, социолога, который считал, что «у каждого народа существует непостижимая с помощью рассудка душа, а культура является ее телом, оболочкой» [Мухамед, 2012: 109]. Американская этнопсихологическая школа в середине XX века выделяет в каждой нации «базисную личность», в которой соединены общие для ее представителей национальные черты личности и черты национальной культуры, однако современные исследователи считают, что характеристика базовой личности «позволяет выявить лишь социокультурную типологию по сословным, профессиональным, возрастным признакам» [Мухамед, 2012: 110].

В 40-х годах прошлого столетия предпринимаются попытки исследовать национальные особенности посредством изучения литературы, философии, искусства данной нации, так как именно культурная элита в своих произведениях

способна ясно и четко выразить ментальность всего народа, отобразить его национальный характер – гений нации.

В настоящее время невозможно выделить какое-либо целостное направление изучения национального характера. Исследования проводятся в разных контекстах и с разных позиций. Одним из актуальнейших направлений можно назвать исследования проблем репрезентации национального характера в художественных произведениях, что объясняется тем, что «национальный характер, отраженный в художественных произведениях, отличается конкретностью, яркостью, наглядностью и многообразием проявлений» [Сафина, 2010: 3].

Татарская литература имеет древние корни, уходящие вглубь веков. По мнению исследователей, в тюрко-татарской средневековой литературе раскрываются такие черты национального характера как терпимость, справедливость, милосердие, щедрость, преданность, способность к прощению [Сафина, 2010: 13]. Действительно, поэма Кул Гали «Кисса-и Юсуф», С. Сарай «Гулистан по-тюркски», Котб «Хосров и Ширин», а также стихотворения и поэмы Мухаммедьяра посвящены почитанию Всевышнего, воспитанию в человеке доброты и отзывчивости, благородства и достоинства. Во второй половине XIX века в связи с формированием просветительского движения наблюдается пробуждение национального и общественного самосознания татар. «Это период эпохи Нового времени для татарского общества и культуры, когда появляется значительный слой татарских мыслителей, светски образованных личностей, предпринимателей, осознающих себя представителями татарской нации и стремящихся поднять культурный уровень татарского народа на европейский уровень» [Юзеев, 2007: 82]. В литературе этого времени поднимаются актуальные проблемы национального бытия. Если в произведении М. Акъегет «Хисаметдинменла» главный герой является носителем таких черт национального характера как патриотизм, трудолюбие, нравственность, честность, образованность, то З.Хади в произведении «Зиханшахезрет» центральный герой демонстрирует наличие

таких качеств как стремление к высоким титулам, богатству и не пренебрегает противоморальными средствами для достижения цели.

Начало XX века знаменуется как золотой век татарской литературы, когда за короткий промежуток времени литературная арена пополнилась бессмертными произведениями таких мэтров как Г. Тукай, Дэрдменд, С. Рамеев, М. Гафури, Ф. Амирхан, Г. Исхаки, Г. Ибрагимов и другие. «Изображая героя в его обусловленности с обстоятельствами и временем, во всей сложности диалектического движения жизни, писатели воссоздают национальный характер в неразрывной связи с историей и судьбой народа», – отмечает особенности литературы данной эпохи А.М. Сафина [Сафина, 2010: 13-14]. Исследовательница пишет, что черты национального характера положительного героя раскрываются через образы трудолюбивых, смелых, просвещенных, ведущих общество за собой героев [Сафина, 2010: 14]. Среди таких героев мы бы отметили лирического героя общественно-политических стихотворений Г. Тукая, С. Рамеева, героя рассказа Ф. Амирхана «Сон о вечере Гарафа»; действия герои трагедии «Зулейха» (Г. Исхаки), отрекающейся от родного сына во имя интересов народа, оправдывается ее высочайшей духовной миссией – служением благу нации. В то же время хочется отметить и отрицательные черты национального характера в описании данных писателей.

Таким образом, мы видим, что татарская литература в разные эпохи по-разному подходит к созданию национального героя. В средневековой литературе это терпеливый, щедрый, добродушный, почитающий Аллаха и каноны ислама герой; в эпоху просвещения национальный характер героя обогащается такими качествами как тяга к светским знаниям, решительность, способность бороться за личное счастье. В начале XX века писатели и поэты воспевают личность, который мог бы повести других за собой в борьбу за прогресс нации. После революции 1917 года становится сложнее оперировать с понятиями национальный герой, национальный характер, в произведениях воспеваются характер большевистского склада. В военные и послевоенные годы писатели восхваляют героизм, способность пожертвовать собой за Родину. Соевременные

произведения часто изображают национальный характер на фоне исторических событий, акцентируя внимание на такие качества как стремление к мирной жизни без угнетения людей других наций, религий (М.Хабибуллин, «Кубрат хан»), стремление помочь ближнему и гуманизм (З.Хаким, «Немая кукушка»), однако современный национальный характер нередко бывает сломлен реалиями, вследствие чего в произведениях появляются описание татарских деревень, в которых живут озлобленные, завистливые люди (Н. Гиматдинова, «Проклятие белого журавля»).

Зулейха – главная героиня романа Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза». Именно она предстает как носительница национального характера. Итак, рассмотрим национальную психологию, менталитет, культуру татар, раскрывающиеся в образе главной героини романа.

В романе описывается уклад жизни зажиточной крестьянской семьи в начале XX века. Уклад патриархален, Зулейха не смеет послушаться мужа и свекровь, работает с утра до ночи. Все это соответствует действительности, в татарских семьях издавна главным считался муж. В то же время обычной традиционной семьей союз Муртазы и Зулейхи также трудно назвать, так как, согласно этнографическим источникам, «возраст вступления в брак у юношей и девушек в прошлом был различен: девушки выходили замуж в основном в 19-22 года, юноши женились чаще в 23-25 лет, но нередко они вступали в брак в 26-30 лет» [Исхаков, 2004: 113], а также нужно отметить, что «у татар в прошлом потрадиции жених был старше невесты на 3-6 лет, но были распространены браки с большей разницей в возрасте» [Исхаков, 2004: 114]. Относительно героев романа, можно сказать, что Муртаза старше своей жены вдвое, и женился он очень поздно. Также отметим, что Зулейха выходит замуж в 15 лет, об этом она сама размышляет в начале романа, «Сколько лет она замужем? Пятнадцать из своих тридцати? Это даже больше половины жизни, наверное. Нужно будет спросить у Муртазы, когда он будет в настроении, – пусть подсчитает» [Яхина, интернет-ресурс]. Этнографические же источники говорят, что «несмотря на предписания ислама и в отличие от других мусульманских народов, ранние

браки не были характерны для татар. Во время переписи 1897 года специально отмечалось: «Браки в более раннем или даже несовершеннолетнем возрасте, возможные среди магометян, как не противоречащие их обычаям и религиозным воззрениям, представляют собой в Казанской губернии исключительно редкое явление» [Исхаков, 2004: 113-114]. Отношения между мужем и женой во многом описаны писательницей правильно: именно жена пиходит в дом мужа и, как уже оговаривалось выше, является полноценной рабочей силой в доме мужа.

Хочется отметить еще один факт, который вызывает у нас вопрос. Как известно, до революции жены-татарки никогда не обращались к мужу по имени, а говорили «эй», «сиңа эйтәм», или, если, в семье уже был ребенок – «атасы». Зулейха же спокойно называет Муртазу по имени. Приведем цитату из произведения в качестве примера:

– Далеко еще, *Муртаза*? Я уже Сандугач сквозь деревья не вижу [Яхина, интернет-ресурс].

– Поедем домой, *Муртаза*, опять метель начинается [Яхина, интернет-ресурс].

Критики обращают внимание на то, что в доме Муртазы Зулейха не слышала иного к себе обращения, кроме как «женщина». Отчасти, это правда. Однако хочется отметить, что в татарском языке слово «хатын» – используется и в значении «жена», и в значении «женщина». Нам кажется, логически более оправданно предположить, что Муртаза называл ее «хатын» в первом значении. Еще одной лексемой, имеющей значение женщина, является слово «хатын-кыз». Однако данное слово практически не используется как обращение.

Семья, в которую вошла Зулейха, как нам представляется, имеет ярко выраженный национальный характер. Как пишет К.Фукс, «татары горды, честолюбивы, гостеприимны, чистоплотны, по их состоянию довольно просвещены, почти несуетны, рождены для торговли, хвастливы, между собою дружелюбны, во всем умеренны и довольно трудолюбивы» [Фукс, интернет-ресурс]. Действительно, Муртаза трудолюбив, хозяйственен, вот как описывается баня, построенная им: «баню Муртаза

поставил в углу двора, за амбаром и хлевом. Печь клал *по-современному методу*: долго возился с чертежами в привезенном из Казани журнале...» [Яхина, интернет-ресурс]. Зулейха также много работает, не раз упоминается в романе о том, что мать приучала ее не лениться, однако жизнь в вечном страхе перед мужем и свекровью отобрали у нее любовь к труду, оставив только необходимость работать, привычку трудиться.

В образе Муртазы и Упырихи показаны нежные отношения между матерью и сыном. Ислам, да и вся татарская культура предполагает бережное отношение к матери: «с давних времен ислам показывает милосердие по отношению к женщине. Только ислам приравнивает материнство к подвигу и гласит: «рай находится под ногами матерей». В исламе отрицается мысль о том, что дети являются плодом греховной любви [Батыр, 2008: 61]. В произведении мы видим, что гордый, сильный, не привыкший показывать свою слабость Муртаза становится на колени перед матерью, целует ее, каждый вечер желает спокойного сна.

Важной национальной чертой Зулейхи является ее терпимость, покорность. Она покорно сносит оскорбления свекрови, побои мужа. Внимательно изучив труды К. Фукса, Д. Исхакова, мы не встретили там информации о распространенности в татарских семьях традиции систематически избивать жену. Однако и отрицать такую возможность нельзя. В данном случае судьба Зулейхи напоминает судьбу Гульбану из повести Г. Ибрагимова «Татар хатыны нилэр күрми» («Чего только не стерпит татарская женщина»). Также, как и Упыриха, свекровь Гульбану настраивает сына против жены, также называет ее бесплодной, сухой. Так же как и Муртаза, Закир не противоречит маме, а избивает жену. Однако у Гульбану есть спасение – отец может забрать ее обратно домой, и только тот факт, что в этом случае придется возвращать калым, останавливает Нурий-карт. О родителях Зулейхи же мы знаем гораздо меньше, возможно, отношение мужа она принимала как ненавистное, но должное.

Надо сказать, что терпимость, терпение, скромность помогли Зулейхе выжить в том аду, в которое попадали раскулаченные. Привыкшая знать свое

место, неизбалованная, она с покорностью едет туда, куда велят, выполняет ту работу, которую ей дают. Автор делится интересным наблюдением: «а всю жизнь она не произнесла столько раз «я», как за месяц в тюрьме. Скромность украшает – не пристало порядочной женщине якать без повода. Даже язык татарский устроен так, что можно всю жизнь прожить – и ни разу не сказать «я»: в каком бы времени ты ни говорил о себе, глагол встанет в нужную форму, изменит окончание, сделав излишним использование этого маленького тщеславного слова.

Национальный характер во многом формируется под влиянием религии. Поэтому важно остановиться и на этом аспекте. Несомненно, татарские семьи исповедуют ислам. Как ни странно, в отношении Зулейхи можно сказать, что она религиозно безграмотна (« Но, говорят, *в урмане молитвы не работают*. Молись – не молись, все одно – погибнешь (...) есть на земле места, *куда не проникает взор Аллаха*»). Показательна в данном отношении первая встреча читателя с героиней. М. Хабутдинова замечает, что «любой писатель всегда продумывает этот заглавный эпизод, осознавая всю его важность. Какую черту татарского национального характера молодой автор вытаскивает на первый план?!» и тут же отвечает: «Зулейха – воровка. Она крадет домашние запасы, чтобы умилоствовать духа околицы!» [Хабутдинова, интернет-ресурс]. Заметим, что Зулейха в романе проходит долгий путь освобождения от оков старой жизни, изменяется и её религиозное мировоззрение. Татарская литература подарила читателю знакомство с немалым количеством героев и героинь, которые в самых страшных условиях продолжали хранить верность канонам ислама. Зулейха из трагедии Г. Исхаки и будучи затворницей в монастыре, и даже после того, как ее насильно выдали замуж за русского Петра, продолжает читать намаз, а в конце убивает русского мужа. Зулейха же Г. Яхиной, и раньше не особо отличавшаяся религиозностью, в тайге почти совсем забывает о Боге, быстро-быстро читая молитвы, когда никто не видит. Зулейха Г. Исхаки отрекается от сына, которого насильно крестили и воспитывают как русского. Зулейха Г. Яхиной умоляет Игнатова поменять документы Юзуфа, чтобы сын смог спокойно добраться до

Большой Земли и найти свое место в жизни. Таким образом, мать спасает жизнь сына, но для татарской нации, Юзуф с русской фамилией и отчеством, устремленный в Ленинград уже потерян. Объединяет произведения Г. Исхаки и Г. Яхиной одно – они оба позиционируются авторами как произведения национального характера.

Итак, краткие выводы таковы: роман Г. Яхиной весьма противоречив, противоречивы и герои. На наш взгляд, наиболее полно национальный характер открывается в образе Муртазы. Он является главой семьи, любящим сыном, строгим мужем, трудолюбивым хозяином. Конечно, Муртазе не хватает некоторой привлекательности, он проигрывает внешне Игнатову, хотя первый является трудоголиком, корнями вросший в землю, в природу, а второй – заядлым курильщиком, увлекающимся алкоголем, случайными половыми связями (случай в мечети) и убийцей. Спорен национальный характер Зулейхи. Она, как татарская женщина, покорна, терпелива, трудолюбива, скромна, в ней развит материнский инстинкт, однако ее языческие наклонности, способность воровать продукты у своей семьи (пусть даже с благородными, на ее взгляд, целями), и страсть к мужчине, не являющимся мужем вызывают несогласие и отторжение ее как национального героя в душе татарского читателя.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – С-Пб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
2. Кустова Л.С. Тайна национального характера. – М.: Икар, 2003. – 164 с.
3. Маслова В.А. Национальный характер сквозь призму языка: монография. – М., 2011. – 68 с.
4. Мухамед Т.В. Национальный характер как культурная универсалия // Вестник МГУКИ. – 2012. – №6. – С. 108-111.
5. Сафина А.М. Национальный характер в татарской исторической прозе: автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2010. – 27 с.

6. Юзеев А.Н. Философская мысль татарского народа. – Казань: Татар.кн. изд-во, 2007. – 214 с.
7. Ибраһимов Г. Әсәрләр. Сигез томда: 2 т.: Яшь йөрәкләр, Казакъ кызы. – Казан: Татар. кит. нәшр., – 1975. – 478 б.
8. Хабутдинова М. Если заглянуть Зулейхе в глаза (рецензия на книгу Г.Яхиной «Зулейха открывает глаза»). – URL: <http://kalebtatar.ru/article/2813> (дата обращения: 07.04.2017)
9. Яхина Г. Зулейха открывает глаза: роман. – URL: <http://e-libra.ru/read/371209-zuleyha-otkryvaet-glaza.html> (дата обращения: 03.04.2017).